

Стерледев Роман Константинович

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУБЪЕКТНОСТИ

В статье рассматривается понятие субъектности как одно из измерений субъектно-объектных отношений.

Теоретические построения базируются на новом проблемном материале XX-XXI вв.

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/44.html

Источник

Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2011. № 6 (12): в 3-х ч. Ч. II. С. 160-163. ISSN 1997-292X.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/3.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/3/2011/6-2/

© Издательство "Грамота"

Информацию о том, как опубликовать статью в журнале, можно получить на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_hist@gramota.net

УДК 165.12

В статье рассматривается понятие субъектности как одно из измерений субъектно-объектных отношений. Теоретические построения базируются на новом проблемном материале XX-XXI вв.

Ключевые слова и фразы: субъективное; объективное; субъектное; бытийный потенциал человека; человеческое в аспекте общего, особенного, единичного.

Роман Константинович Стерледев, д. филос. н., доцент

Кафедра философии и биоэтики

Пермская государственная медицинская академия

4438767@rambler.ru

К ВОПРОСУ О ПОНЯТИИ СУБЪЕКТНОСТИ®

К началу XXI в. в теоретической мысли все более нарастает понимание того, что классическое видение субъектно-объектного типа отношений требует теоретической коррекции, заключающейся в том, что субъект должен соотноситься не только с объектом, но и со своими возможностями, данными ему миром, что конкретизируется в понятиях структуры, уровней, различных видов гносеологических возможностей и т.д. Отношение субъекта, рассматриваемое таким образом, порождает проблему субъектности.

В человеческом познании как целостности можно выделить два измерения. Первое измерение – это то, что выступает как «порождающее», это «человеческое». Второе измерение выступает как «порождаемое», это собственно и есть сам процесс познания. В XX в. теоретический акцент делался на изучении второй компоненты процесса познания – порождаемого или собственно процесса познания. В частности, анализировались чувственный и рациональный виды познания, виды и формы познания, научное и ненаучное познание и т.д., а первое измерение – «человеческое» – оставалось в тени. «Человеческое» рассматривалось в трех основных аспектах: 1) социально-психологические условия познания; 2) внутренний аспект – работа головного мозга; 3) социально-биологический, то есть влияние на процесс познания биологических и социально-психологических факторов.

Ряд исследователей XX в. замечали этот разрыв между степенью разработанности первого и второго измерений человеческого познания в гносеологии XX в. Так, К. Н. Любутин, А. В. Грибакин отмечают этот момент: «Сегодня весьма модно говорить о человеческом измерении общественных процессов. Но какова мера самого человека, человеческого в человеке, человеческого в человечестве?» [6, с. 3]. Развивая эту мысль, Л. А. Микешина утверждает: «Теория познания в своих изначальных предпосылках и принципах строилась в полной мере по образу и подобию естественно-научной теории, при этом совершенно не учитывалась особенность человеческой составляющей познания» [8, с. 14].

Выход из сложившейся ситуации Л. А. Микешина видит «в преодолении того частичного гносеологического субъекта, который представлен в субъектно-объектном отношении» [Там же, с. 17], и переходе на более высокий уровень субъектной целостности, а также необходимо «преодоление традиционной гносеологии на основе взаимопроникновения философии познания и философской антропологии» [9, с. 124]. Только это даст возможность, как подчеркивает Л. А. Микешина, преодолеть частичность, неполноту гносеологического субъекта и перейти к подлинно целостному субъекту. Тенденция минимизации субъекта, приведшая в конечном счете к его неполноте, имеет свою историю. А. А. Новиков, анализируя эволюцию развития идеи субъекта, отмечает, что еще К. Поппер первым обратил внимание на избыток субъективности в традиционной гносеологии, что привело в конечном счете к вытеснению наукой философии из сферы объективного познания. А. А. Новиков отмечает в связи с этим: «Начавшаяся в это же время активная борьба с субъектоцентризмом и психологизмом в философии вообще и гносеологии в частности на определенном ее этапе стала постепенно перерастать в стремление минимизировать роль самого субъекта, отвести ему, как это, в сущности, и предложил К. Поппер, роль своего рода эпистемологического “Мавра”» [10, с. 106]. С. В. Комаров также считает, что «современная философия стоит перед своим основным вопросом – вопросом “восстановления” субъективности: каковы должны быть основания целостного и разумного бытия человека в мире?» [4, с. 31]. В данной цитате понятие «субъективность» по смыслу близко к понятию «субъектность».

С точки зрения этого подхода в гносеологическом акте необходимо выделить два измерения: порождающее, выступающее как «человеческое», как интегральный носитель, включающий в себя различные атрибуты человеческого существования, в том числе и такие, как познание, и порожденное – сам процесс познания как функция интегрального носителя (человека). Субъект познания выступает, таким образом, как понятие соотносительное, причем эта соотносительность имеет двойственную природу. Когда мы рассматриваем субъект в соотношении с рядоположенным понятием «объект», то можно говорить о «горизонтальной» соотносительности. В данном случае возникает два типа субъектно-объектных отношений – познание и практика.

Данное отношение порождает проблему субъективности и объективности как базисную проблему данного отношения. Большая часть исследований данного аспекта являются производными от этой проблемы. В последней четверти XX – начале XXI вв. этому посвящен огромный массив литературы.

Но соотносительность субъекта можно рассматривать и в ином аспекте. В этом аспекте субъект выступает как часть, порожденная целым, имеющим более сложную природу, то есть включающим в себя как социальный уровень организации материи, так и всю природу и мир в целом. Данный тип соотносительности можно назвать соотносительностью «по вертикали». Человек, взятый в этом двояком отношении, выступает, с одной стороны, как существо, порожденное миром, а с другой – как существо, само порождающее процесс познания.

Такой подход позволяет преодолеть недостаток гносеологической ситуации «частичного субъекта», на существование которой указывала, как мы отмечали выше, Л. А. Микешина, и выйти на уровень актуальной и потенциальной целостности и полноты субъекта. Проблема субъектности требует также коррекции понятия объекта через понятие объектности, которое также может быть в дальнейшем конкретизировано с точки зрения самых различных сторон.

Данный подход нашел свою реализацию в конце XX в. среди ряда исследователей [1; 2; 11]. Так, В. С. Степин выделяет в акте познания действительности субъектную и объектную структуры. Субъектная структура, по В. С. Степину, включает в себя ценности, цели, знания и навыки. Объектная (предметная) структура включает в себя два элемента: предметный (исходный материал) и результат (предмет как определенная цель) [11, с. 106]. Анализ субъектного и объектного осуществляется В. С. Степиным с точки зрения актуального, то есть уже существующего. Мы же предлагаем дополнить эту схему анализом с точки зрения возможного, потенциального, который, с одной стороны, определяет актуальное, но с другой стороны, в ряде случаев выступает как непроявленное, скрытое.

Таким образом, мы будем рассматривать субъектность в аспекте активности человека и человечества, с точки зрения возможной полноты его актуальных и потенциальных возможностей и степени их реализации не только в актуальном, то есть в настоящем бытии, но и в потенции, в будущем. С этой точки зрения субъектность – это характеристика человека как субъекта познания, показывающая его со стороны его гносеологических возможностей. Субъектность указывает, с одной стороны, на полноту потенциального в человеке, то есть количество и качество возможностей, данных человеку миром, а с другой стороны, на степень реализации этого потенциального в актуальном, то есть в настоящий момент времени и в возможном будущем. В бытийном потенциале человека, с нашей точки зрения, можно выделить два аспекта: потенциал как данное и потенциал как возможное. Потенциал как данное – это совокупность качеств, как актуальных, так и потенциальных, данных человеку миром для реализации их как в настоящий момент времени, так и в будущем. Потенциал как возможное – это гипотетический высший предел возможного, которого человек и человечество могут достичь, преобразуя себя и мир в перспективе своего существования. Этот потенциал как возможное можно назвать еще «горизонтом возможного». Таким образом, бытийный потенциал человека – это совокупность его актуальных и потенциальных возможностей, рассматриваемых с точки зрения их нижнего, актуального, и возможного высшего, потенциального, предела развития и реализации.

Понятие «субъектность» может иметь много измерений, но среди них мы выделяем такое, которое позволило бы, с одной стороны, объединить актуальное и потенциальное в человеке в единое целое, а с другой стороны, позволило бы использовать и структурировать все многообразие общечеловеческого опыта. В качестве такого измерения мы предлагаем рассмотреть измерение количества «человеческого» в человеке как субъекте познания и практики. Для этого понятие «человеческое» с этой точки зрения должно быть рассмотрено в аспекте диалектических категорий «общее», «особенное», «единичное».

Что такое «человеческое»? Содержание и видение данного понятия менялось в зависимости от конкретно-исторических условий и конкретно-научного контекста. Проблема, таким образом, в предварительном виде может быть представлена так. В человеке как субъекте познания и практики можно выделить три уровня. Первый уровень – всеобщее. Это содержание, которое свойственно любому типу мыслящих существ, независимо от их субстрата, места и времени нахождения. Этот уровень в диалектическом материализме понимался как социальный уровень организации материи. Это уровень всеобщего в человеке. Второй уровень – это уровень особенного. Категория «особенное» связана с выражением двух противоположных сторон изучаемого объекта – единичного и общего – и диалектическим снятием специфики этих двух типов содержания в категориальном синтезе [3]. Данный уровень включает в себя различные классы мыслящих существ. До второй половины XX в. теоретической мысли был известен только один вид мыслящих существ – вид *Homo sapiens*, который явно или неявно отождествлялся с человеком как всеобщим. Из исследования, таким образом, выпадало звено особенного. Но в силу того, что практика не представляла необходимого материала, по-другому не могло и быть.

В первой половине XX в. наука изучала один наличный вид человека – вид *Homo sapiens*. С точки зрения этих трех категорий понятие «человеческое» выглядело следующим образом. Отдельный человек как индивид рассматривался как единичное. Человек как принадлежность некоторого сообщества рассматривался как особенное. И человечество, то есть вид *Homo sapiens*, рассматривалось как социальная форма движения материи, как всеобщее [7]. В зависимости от философской школы в качестве всеобщего мог быть рассмотрен «мировой дух», какие-то атрибутивные характеристики человека, например, сознание, труд и т.д. Мы видим, таким образом, что при данном подходе все возможное многообразие мыслящих существ неявно отождествлялось с

видом *Homo sapiens*, поскольку достоверной информации о других возможных видах мыслящих существ не было. Тем самым возникла интересная и парадоксальная ситуация. Как известно, наука всегда изучает особенное, в этом ее специфика. Антропология, историческая наука, футурология, претендующие на научность, до сих пор изучали не особенное, а единичное, то есть человечество как вид *Homo sapiens*, взятый как единичное. Этот этап применительно к трем вышеназванным наукам можно рассматривать как первоначальный и в этом смысле как естественный, свойственный самой логике познания. На этот момент обратили внимание ряд исследователей. Так, например, В. А. Лефевр пишет о склонности теоретического познания XX в. «абсолютизировать земную форму жизни и цивилизацию, возникшую на ее основе» [5, с. 19].

Вторая половина XX в. внесла свои коррективы в конкретно-научный контекст. Во-первых, в его второй половине началось освоение космоса. Это поставило проблему поиска иных форм разума в обозримом с помощью современных технических средств познания космическом пространстве. На настоящий момент следов деятельности или сигналов иных типов цивилизаций с точки зрения науки найдено не было. И во-вторых, начиная со второй половины XX в. человечество все чаще сталкивалось с феноменом НЛО. Данный феномен фиксировался и ранее, но всерьез не рассматривался. На настоящий момент существование данного феномена естествознанием установлено. Установлено также, что ряд феноменов НЛО не может быть объяснен ни природными причинами, ни причинами, связанными с результатами человеческой деятельности. Более того, некоторые действия НЛО можно трактовать как человекоподобные или содержащие в себе элементы разумного. Возникла даже специальная наукоподобная дисциплина – уфология.

Научное сообщество, по крайней мере официально, не приняло уфологию как науку всерьез на том основании, что сначала отрицался сам факт существования данного феномена, позднее факт существования НЛО признавался, но объяснялся сугубо природными или человеческими факторами. В целом наука отнеслась к собранному данным по НЛО и выводам уфологии скептически на том основании, что собранный материал не соответствовал некоторым требованиям научной рациональности. Философия же имеет право обобщать не только опыт успешных исследований, дающих подлинно научные результаты, но и опыт ошибок, а также первоначальных шагов в изучении проблемы.

В свете вышеприведенного материала проблема субъектности принимает следующий вид: если в XX в. отдельный человек как индивид рассматривался как единичное, а весь вид *Homo sapiens* как общее, то в начале XXI в., на наш взгляд, необходимо изменить ракурс видения, а именно – за единичное надо брать не отдельного индивида, а весь вид *Homo sapiens*. В таком случае человечество выступает уже как единичное, принадлежащее к некоему классу особенного, включающему в себя иные виды теоретически возможных мыслящих существ. С точки зрения науки человечеству известен только один вид таких существ – вид *Homo sapiens*. Уфология же, называя этот класс особенного классом «гуманоидов», расширяет его, включая в него ряд человекоподобных разумных существ, якобы зафиксированных наблюдателями и факт существования которых якобы точно установлен. При таком подходе мы получаем следующую схему: вид *Homo sapiens* – это единичное, принадлежащее определенному классу особенного, классу мыслящих человекоподобных существ. К этому классу особенного, помимо вида *Homo sapiens*, теоретически могут принадлежать и иные гипотетические виды мыслящих существ, сходные с *Homo sapiens* субстратно и морфологически. «Человек вообще» как любой теоретически возможный вид мыслящего существа может быть рассмотрен как социальный уровень организации материи. Данная схема построена на применении к антропологической классификации диалектических понятий общего, особенного, единичного.

Подводя итог, необходимо отметить, что понятие субъектности в XXI в. начинает наполняться новым содержанием, что может и должно привести в конечном счете к новому, более глубокому, пониманию природы человеческого познания.

Список литературы

1. **Абачиев С. К.** Эволюционная теория познания: опыт систематического построения. М.: Едиториал УРСС, 2004. 520 с.
2. **Брушлинский А. В.** Психология субъекта / отв. ред. В. В. Злаков. М. – СПб.: Институт психологии РАН; Изд-во «Алетейя», 2003. 272 с.
3. **Кириллов В. И.** Логика познания сущности. М.: Высшая школа, 1980. 175 с.
4. **Комаров С. В.** Опыт преодоления субъективности: Спиноза и Лейбниц // Ученые записки гуманитарного факультета. Пермь: Пермский государственный технический университет, 2001. Вып. III. С. 14-31.
5. **Лефевр В. А.** Космический субъект. Изд-е 3-е, доп. М.: Когито-Центр, 2005. 221 с.
6. **Любутин К. Н., Грибакин А. В.** Западная философская антропология: от Фейербаха к Фромму. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1994. 160 с.
7. **Любутин К. Н., Пивоваров Д. В.** Диалектика субъекта и объекта. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 1993. 416 с.
8. **Микешина Л. А.** Философия науки: современная эпистемология: научное знание в динамике культуры: методология научного исследования: учеб. пособие. М.: Прогресс-Традиция; МПСИ; Флинта, 2005. 464 с.
9. **Микешина Л. А.** Фундаментальный поворот в понимании структуры научного знания // Философия, наука, цивилизация / под ред. В. В. Казютинского. М.: Едиториал УРСС, 1999. С. 120-131.
10. **Новиков А. А.** Субъект познания: регистратор или создатель? // Философия и общество. 2004. № 4. С. 106-121.
11. **Степин В. С.** Философия науки: общие проблемы: учебник для аспирантов и соискателей ученой степени кандидата наук. М.: Гардарики, 2006. 384 с.

TO THE QUESTION ABOUT SUBJECTNESS NOTION

Roman Konstantinovich Sterledev, Doctor in Philosophy, Associate Professor
Department of Philosophy and Bio-Ethics
Perm' State Medical Academy
4438767@rambler.ru

The author considers subjectness notion as one of the dimensions of subject-object relations. Theoretical constructions are based on the new problem material of the XXth-XXIst centuries.

Key words and phrases: subjective; objective; subject; human being's existence potential; human in the aspect of general, special, singular.

УДК 159.923.2

В статье с помощью новых понятий «жесткий мир» и «мягкий мир» обосновывается определение мечты как проявление свободы человека. Выявляются и анализируются элементы сложной структуры мечты, стадии развития мечты.

Ключевые слова и фразы: мечта; свобода; «жесткий мир»; «мягкий мир»; структура мечты; стадии развития мечты.

Тамара Дмитриевна Стерледева, к. филос. н., доцент
Кафедра философии и права
Пермский государственный технический университет
cenzia@rambler.ru

К ВОПРОСУ О СУЩНОСТИ И СТРУКТУРЕ МЕЧТЫ®

Мечта, на наш взгляд, представляет собой одно из важнейших проявлений свободы человека, в силу чего мечта должна изучаться не только конкретными науками, но и философией [4; 5; 6, с. 50-105]. Однако исследований природы и структуры мечты в философии, психологии, педагогике и других гуманитарных науках чрезвычайно мало. Ролф Йенсен, известный экономист, разработал футурологический проект общества мечты, следующего, по его мнению, за информационным обществом. Согласно этому проекту, активно пропагандируемому Р. Йенсеном, в обществе мечты появятся новые рынки товаров, связанных с реализацией человеческих мечтаний, типа: 1) приключения на продажу; 2) рынок духовной близости, дружбы и любви; 3) рынок заботы; 4) рынок «Кто-Я-Такой»; 5) рынок душевного покоя; 6) рынок убеждений [1, с. 70]. Чтобы оценить предлагаемый Р. Йенсеном проект будущего общества, необходимо понимание главной составляющей этого общества – человеческой мечты.

В данной статье мы предлагаем свой вариант понимания сущности мечты и ее структуры. Наш вариант предполагает введение новых понятий «жесткий мир» и «мягкий мир» [6, с. 42-49]. «Жестким миром» можно назвать мир несвободы, в котором живет человек. Это относится и к природе, и к обществу, и к самому человеку, включая как его тело, так и большую часть его внутреннего мира. В «жестком мире» человек не может быть свободным в полной мере, ибо по природе человека ему требуется для счастья весь мир. Более того, человеку нужен такой мир, который бы изменялся в соответствии с меняющимися желаниями данного человека. Ни природа с ее законами, ни общество, в котором живет конкретный человек, не могут соответствовать подобным требованиям данного человека. Да и собственное тело и большая часть внутреннего мира человека не устраивает конкретного человека в полной мере. Как правило, многие люди недовольны своими биологическими, умственными, волевыми и тому подобными данными. «Мягким миром» можно назвать только одну часть внутреннего мира человека, которой является сфера его мечты. Только в этой части своего внутреннего мира человек чувствует себя хозяином собственной жизни, демиургом и максимально полно осуществляет свои желания. Ряд философов, в число которых входит Н. Бердяев, утверждают, что свобода является атрибутом человеческого существования. Но человек, будучи свободным, живет тем не менее в мире несвободы, т.е. в «жестком мире» природы, общества и определенной части своего сознания.

Американский психолог Артур Ребер в составленном им психологическом словаре дает определение мечтания как «довольно неструктурированного, относительно бесцельного психического состояния, характеризующегося бесцельными мысленными блужданиями и фантазиями. Исходя из того, как этот термин обычно используется, в нем имеется коннотация, что это состояние является отчетливо приятным опытом» [3, с. 446.]. На наш взгляд, определять мечтание как неструктурированное и относительно бесцельное психическое состояние теоретически неверно.